

**Криминалистика;
судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность**

УДК 343.9

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА ИЗМЕНЕНИЕ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ**

Дягилев Андрей Аркадьевич. Заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Нижегородская академия МВД России.

Служебный адрес: 603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3.

В настоящее время информационные технологии оказывают существенное влияние на различные аспекты жизнедеятельности современного общества. Не обошли стороной указанные изменения и механизмы совершения преступлений, одним из которых является торговля людьми, осуществляемая как в результате проведения криминальных сделок в отношении человека, так и путем осуществления обеспечительных действий, направленных на их совершение и последующую эксплуатацию жертвы. Развитие современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих с высокой долей анонимности практически мгновенный обмен информацией из любой точки мира, существенно облегчило подготовку и совершение рассматриваемого вида преступлений, а также последующее сокрытие следов криминальной деятельности. В рамках представленной статьи предпринята попытка рассмотреть основные направления использования информационных технологий, в частности сети Интернет, при осуществлении торговли людьми.

Ключевые слова: торговля людьми; оперативно-розыскная деятельность; способ совершения преступлений; информационно-телекоммуникационные технологии; Интернет.

**THE IMPACT OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES
ON CHANGING THE WAY PEOPLE ARE TRAFFICKED**

Daygilev Andrey Arkadevich. Deputy Head of the chair of Operational and Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies. Candidate of legal sciences.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: 603950, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe highway, 3.

Currently, information technology has a significant impact on various aspects of life in modern society. These changes have not ignored the mechanisms of committing crimes, one of which is human trafficking, carried out as a result of criminal transactions against a person, and through the implementation of security actions aimed at their commission and the subsequent exploitation of the victim. The development of modern information and communication technologies, providing with a high degree of anonymity almost instantaneous exchange of

information from anywhere in the world, has greatly facilitated the preparation and commission of this type of crime, as well as the subsequent concealment of traces of criminal activity. This article attempts to examine the main uses of information technology, in particular the Internet, in the commission of trafficking in persons.

Keywords: human trafficking; operational investigative activity; method of committing crimes; information and telecommunication technologies; Internet.

Знание о способах совершения противоправных деяний имеет существенное значение в вопросе организации и тактики борьбы как с отдельными видами преступлений, так и в рамках противодействия преступности в целом. Р.С. Белкин отмечает, что «... способ совершения и сокрытия преступления, точнее – знание о нем, определяют путь познания истины по делу, т. е. метод раскрытия и расследования» [1, с. 805]. Способ совершения преступления находится в фокусе внимания различных наук юридического цикла. В частности, в криминалистке имеется значительное количество научных работ по указанной тематике, в том числе носящих фундаментальный характер [2]. В рамках настоящей статьи, не углубляясь в нюансы существующих научных точек зрения по данному вопросу, отметим результаты исследований А.А. Бессонова, который, проанализировав существующие в криминалистике определения способа совершения преступления, выделил их общие закономерности. В частности, им было отмечено, что в основных доктринальных определениях указывается, что способ совершения преступлений – это: во-первых, система действий; во-вторых, эти действия детерминированы объективными и субъективными условиями; в-третьих, они направлены на достижение преступной цели; в-четвертых, такие действия связаны с использованием определённых приемов, орудий и средств, оставляющих в окружающей обстановке следы [3]. Схожая позиция представлена и в уголовном праве, где способ, прежде всего, – один из наиболее значимых признаков объективной стороны состава преступления, который представляет собой «действие или порядок (систему) действий, обладающих двумя важными свойствами: во-первых, они должны совершаться в процессе преступления и, во-вторых, должны быть направлены на достижение преступного результата» [4, с. 6]. Таким образом, можем согласиться с мнением А.М. Кустова, определявшего способ совершения преступлений как «обусловленную различными объективными и субъективными факторами систему продуманных и взаимосвязанных действий преступника по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления, направленных на достижение преступного результата» [5, с. 124-125].

Как уже отмечалось, на характер действий преступника оказывают влияние различные, в том числе, внешние факторы [6, с. 14-15]. В настоящее время одной из таких детерминант стало стремительное развитие информационных технологий. Жизнь современного общества и отдельных его представителей в развитых странах уже не представляется возможной без использования достижений науки и техники в области искусственного интеллекта и цифровых коммуникаций, в частности, без возможностей всемирной информационной сети Интернет. При этом складывающаяся ситуация не всегда носит положительный характер. Стоит согласиться с мнением профессора В.И. Шарова, который указывает, что «сегодня Интернет – отражение всей нашей жизни, в том числе и ее негативной стороны. Общество в интернете сталкивается с преступной деятельностью, причем не только с относительно новым видом так называемых компьютерных преступлений, но и с традиционными деяниями, получившими новый инструмент противоправной деятельности» [7, с. 5]. Указанное высказывание в

полной мере применимо в отношении способов совершения торговли людьми, которые также претерпели определенные изменения в результате внедрения современных информационно-технологических технологий в механизмы реализации противоправного умысла.

С точки зрения уголовного закона торговля людьми заключается в совершении одного либо нескольких умышленных действий, указанных в диспозиции части первой ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно: «купи-продажи или иной сделки в отношении человека – независимо от целей их осуществления, а равно вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения человека в целях его эксплуатации» [8]. Таким образом, торговля людьми включает в себя как непосредственное проведение криминальных сделок, так и осуществление обеспечительных действий, направленных на их совершение и последующую эксплуатацию жертвы.

Как уже отмечалось, действия злоумышленника, направленные на достижение преступного результата, осуществляются на этапах подготовки непосредственного совершения преступления и сокрытия его следов.

Первоначальным является этап приготовления к преступлению, в широком смысле представляющий любую целенаправленную деятельность, создающую условия для реализации преступного умысла. Применительно к рассматриваемому виду преступлений на первоначальном этапе злоумышленниками, как правило, совершаются действия, направленные на приискание контрагентов, с которыми планируется совершение криминальных сделок, подбор соучастников, а также определение «круга» потенциальных жертв и способов их вербовки.

Указанные действия могут реализовываться как в процессе непосредственного «живого» общения с различными категориями лиц, так и дистанционно, с использованием возможностей современных информационно-телекоммуникационных технологий, преимуществом которых является их глобальный и экстерриториальный характер, позволяющий практически мгновенно доставлять и получать информацию фактически из любой точки земного шара. Кроме того, использование интернета повышает уровень анонимности, дает возможность скрыть свою личность. Качественный скачок повышения анонимности в интернете произошел с развитием его теневого сегмента, так называемого Даркнета. Как отмечают специалисты, главным преимуществом для тех, кто предпочитает Даркнет (по разным оценкам их число варьируется от 0,1 % до 1 % от всех пользователей интернета), выступает сохранение анонимности пользователей. В техническом отношении такая анонимность достигается за счет использования специальных браузеров TOR (луковых маршрутизаторов), которые не позволяют определить IP-адреса с помощью специальных способов шифрования и туннельной передачи данных. Информация в Даркнете передается в одноранговых сетях без возможности их контроля и перехвата [9]. Указанными преимуществами активно пользуются лица, занимающиеся противоправной деятельностью, в том числе, связанной с торговлей людьми.

Еще одним элементом подготовительных действий является определение вероятного «круга» потенциальных жертв преступления и способов их предстоящей вербовки. Исследователи отмечают: «Торговцы людьми устанавливают дружеские контакты, осуществляют слежку за потенциальными жертвами через различные приложения, такие как Facebook, Instagram, Twitter и т. д. Многие жертвы вступают в романтические отношения с преступниками, что позволяет в дальнейшем принуждать или манипулировать жертвами для занятия проституцией. Соответственно, торговцы людьми посредством социальных сетей концентрируют большое количество потенциальных жертв, затрачивая при этом максимально небольшое количество времени» [10].

Следующим за приготовлением является этап непосредственного совершения преступления. Как уже отмечалось, диспозиция части 1 ст. 127.1 УК РФ включает в себя целый ряд действий, совершение которых законодателем расценивается как оконченный состав преступления. Таким образом, сама диспозиция ст. 127.1 УК РФ дает нам возможность рассмотреть это деяние через призму его составных частей. При этом мы намеренно отойдем от указанной в статье Уголовного кодекса последовательности, поскольку совершению всех остальных указанных в диспозиции статьи действий чаще всего предшествует вербовка. В связи с этим она будет первым из рассматриваемых деяний.

Вербовка предполагает под собой набор людей для выполнения каких-либо работ, оказания определенных услуг. Словарь русского языка С.И. Ожегова содержит существительное «вербовка» и дает определение глаголу «вербовать» – «набирать, нанимать, привлекать какую-то организацию» [11, с. 74]. Такое толкование позволяет определить вербовку как действие, направленное на получение согласия лица на предлагаемую ему работу. Для получения такого согласия злоумышленнику необходимо вступить в контакт с предполагаемой жертвой. Перенос коммуникационных процессов в цифровую среду, в том числе в социальные сети, значительно упростил злоумышленникам подыскание и вербовку будущих жертв. В частности, исследователи отмечают, что «администраторы группы время от времени, вводя новые данные о каких-либо ситуациях (в случае торговли людьми – сцены насилия, изнасилования, отношение к купле-продаже человека, «идеальную» жизнь проститутки и т. д.), изучают своих подписчиков путем анализа их комментариев к данным сценам. В итоге сторонников таких взглядов опытные преступники начинают вербовать. Как известно, вербовка начинается с интересов жертвы и их поддержки со стороны собеседника, что вызывает у человека чувства симпатии к вербовщику, а это уже «ключ к победе». Постепенно вербовщики рассказывают о жизни девушек за границей, об их деятельности, заработке, отдыхе и т. д. Для подтверждения рассказов отправляются фотографии, где девушки отдыхают на пляжах, красиво и дорого одеваются, ходят по ресторанам и т. д. И таким образом преступник начинает манипулировать жертвой» [12]. Основной целью вербовки на первоначальной стадии является получение согласия жертвы с предложением вербовщика, а в конечном итоге – получение согласия жертвы на предстоящую эксплуатацию, которая является конечной целью преступников, так как именно ее осуществление обеспечивает их незаконное обогащение. Наличие умысла на последующую эксплуатацию жертвы определяет противоправность поведения и предусматривает возможность уголовного преследования лиц, совершивших указанное деяние.

Согласие вербуемого лица может быть дано им добровольно, получено путем уговоров, обещаний, материального стимулирования, а также в результате применения обмана, использования зависимого положения, угроз и насилия.

Вербуемое лицо может быть осведомлено, что подвергнется эксплуатации, и изначально с этим согласиться. В этом случае вербуемому лицу может быть прямо названа цель его предстоящей поездки и настоящий характер предлагаемой работы, оговорен размер предстоящей заработной платы, место и условия работы. Достаточно часто указанный способ применяется в отношении лиц, которые ранее занимались проституцией и были готовы продолжать заниматься ею, а также в отношении лиц, которые готовы заниматься трудовой деятельностью, находясь на нелегальном или полунелегальном положении на территории другого государства (например, есть разрешение на временное пребывание, но отсутствует патент на работу). При этом необходимо учитывать, что «осведомленность потерпевшего о характере совершаемых с ним действий и его согла-

сие на их совершение не влияют на квалификацию данных действий как торговли людьми» [8].

Одним из наиболее распространённых способов вербовки является обман будущих жертв относительно истинного характера предстоящей деятельности. Жертвам рассказывают либо только об официальной части работы, либо сообщают вымышленные сведения (например, что им придется работать домашней прислугой), но не сообщают, что в их обязанности также будет входить и оказание интимных услуг либо что они будут вовлечены в незаконный оборот наркотиков или иную преступную деятельность. Для поддержания убедительной легенды снижения уровня критического мышления у вербуемого лица, снятия сомнений в безопасности и материальной привлекательности предлагаемой работы злоумышленники используют возможности интернет-ресурсов, создавая ложные сайты и страницы, якобы относящиеся к местам предстоящей трудовой деятельности и лицам, уже там работающим.

Также в процессе вербовки могут быть использованы различные способы непосредственного воздействия на жертву, осуществляемого с целью подавления воли путем применения насилия, угроз либо постановки в зависимость от преступников. Еще одним способом установления контроля над жертвой является ее вовлечение в употребление наркотических и психотропных веществ. Кроме того, возможно похищение жертвы, которое хотя и с формальной точки зрения не является вербовкой, поскольку не предполагает согласия вербуемого лица с какими-либо предложениями и совершается помимо его воли, однако обеспечивает установление контроля над жертвой для ее дальнейшей эксплуатации. Чаще всего жертвами похищения в целях дальнейшей эксплуатации становятся женщины, ранее занимавшиеся проституцией, либо лица, ведущие асоциальный образ жизни, нелегальные мигранты, а также дети из неблагополучных семей, склонные к бродяжничеству, поскольку их длительное отсутствие по прежнему месту пребывания, как правило, не вызывает беспокойства у родственников и знакомых.

Также нельзя оставить без внимания и активное использование возможностей цифровой коммуникации в процессе постановки лица в зависимое положение для его дальнейшей эксплуатации. В первую очередь объектами такого воздействия являются несовершеннолетние, а также одинокие женщины, пытающиеся «построить виртуальную любовь» на соответствующих интернет-ресурсах. Суть манипуляции заключается в том, что в процессе общения жертву побуждают предоставить собеседнику фото- или видеоматериалы личного, интимного характера. В дальнейшем указанные материалы используются для шантажа, в ходе которого, угрожая их опубликованием, жертву принуждают присылать все более и более откровенные изображения, постепенно вовлекая в интернет-проституцию или порнобизнес. Некоторые специалисты отмечают: «В настоящее время распространение порнографических материалов тесно взаимосвязано с сексуальной эксплуатацией женщин и детей, выступает катализатором ряда половых преступлений, способствует общему упадку нравственности. К тому же в последние десятилетия это общественно опасное деяние стало довольно прибыльным видом криминальной деятельности транснациональной преступности» [13, с. 4-5]. Согласно оценкам некоторых экспертов, 40% пользователей интернета посещают порносайты; около четверти из них являются потребителями детской порнографии. Доля российской детской порнографии на платных сайтах мирового интернета сегодня составляет более половины от общего объема такой продукции [14, с. 113]. В свою очередь, в интервью «Российской газете» доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России Ю.Н. Жданов отмечает: «Во всем мире 2 миллиона детей в год становятся жертвами торговли для секса. От 240 тысяч до 325 тысяч этих детей эксплуатируют в Соединенных Штатах... Скандалы, связанные с педофилией, стали постоянным атри-

бутом европейской жизни. По статистике, которую приводит немецкий еженедельник DerSpiegel, ежегодно около 15 тысяч детей в Германии в той или иной форме подвергаются сексуальному домогательству... Кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к резкому росту числа размещенных в интернете материалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми, которых было немало и до пандемии... У нас ситуация несколько лучше» [15].

Следующий элемент диспозиции рассматриваемого вида преступлений – купля-продажа и иные сделки, предметом которых выступает человек, являющийся ключевой составляющей всей преступной деятельности, связанной с торговлей людьми, поскольку позволяют злоумышленникам достичь своей конечной цели – незаконного обогащения.

Развитие современных цифровых технологий также оказало влияние и на механизмы осуществления криминальных сделок в отношении человека. Кроме удаленного общения контрагентов на этапе заключения сделок, дистанционной демонстрации «живого» товара при помощи средств электронной коммуникации, появилась возможность использования различных средств электронного платежа, повышающих как оперативность оплаты, так и анонимность при совершении подобного рода сделок. Особенной популярностью у представителей транснациональных организованных группировок, специализирующихся на торговле людьми и криминальной эксплуатации человека, пользуются различные электронные платежные системы и криптовалюты, которые повышают уровень конфиденциальности финансовых операций и их аффилированности с конкретными лицами. В этой связи стоит согласиться с тем, что, «поскольку торговцы людьми меняют преступную тактику, правоохранительные органы должны быть готовы увеличить свое присутствие в киберпространстве и применять усовершенствованные инструменты расследования преступлений, включая методы финансовых расследований, позволяющие выявлять признаки торговли людьми в финансовых потоках, более интенсивных в настоящее время вследствие роста онлайн-транзакций» [16, с. 138].

Рассматривая вопросы перевозки, укрывательства, получения и передачи жертв торговли людьми, совершаемые с целью их последующей эксплуатации, можно отметить следующее.

Перевозка жертв торговли людьми может осуществляться в один или несколько этапов с задействованием транзитных точек. При этом используются как легальные, так и нелегальные каналы транспортировки. Легальными являются каналы, функционирующие на законных основаниях и используемые преступниками в своих целях. При этом даже в случае использования легального канала доставление жертвы к месту эксплуатации или в транзитную точку может осуществляться с использованием как настоящих, так и подложных документов, удостоверяющих личности жертв. Приобретение и изготовление подложных документов может быть осуществлено при помощи соответствующих интернет-ресурсов, предлагающих указанные нелегальные услуги. Кроме того, перевозка жертв торговли людьми может осуществляться под видом туристических поездок. В данном случае злоумышленники с использованием различных туристических онлайн-сервисов могут осуществлять от имени перевозимых лиц бронирование номеров в гостиницах, туристических экскурсий в странах назначения либо транзита для легендирования истинных целей пересечения границы с последующей отменой брони после благополучного пересечения границы.

К нелегальным можно отнести те каналы, по которым осуществляется транспортировка жертвы помимо ее воли либо происходит незаконное пересечение государственной границы. При этом перевозка жертв торговли людьми может происходить в

условиях, создающих угрозу их жизни и здоровью. Например, на неприспособленных для длительного нахождения в воде и перевозки большого количества пассажиров плавательных средствах (плоты, небольшие лодки и катера), а также в тайниках, оборудованных в автомобилях или транспортных контейнерах, в условиях присутствия значительного количества людей на крайне ограниченном пространстве; сопровождается это все нехваткой пищи, воды, воздуха, отсутствием места для отправления естественных физиологических потребностей организма. Кроме того, необходимо отметить, что факт незаконного проникновения и дальнейшего пребывания жертвы торговли людьми на территории иностранного государства используется злоумышленниками для укрепления своего влияния на поведение жертвы, которая становится еще более зависимой и боится обращаться к представителям официальных властей страны пребывания, опасаясь негативных последствий для себя ввиду вышеуказанных обстоятельств. Указанный факт облегчает дальнейшую эксплуатацию и выступает в качестве одного из факторов, повышающих латентность данного вида преступлений.

Цифровые технологии используются также для осуществления контроля за поведением жертвы как на этапе ее транспортировки, так и в процессе эксплуатации – например, при помощи систем круглосуточного видеонаблюдения за местом эксплуатации и проживания жертв торговли людьми, использования различных систем электронных платежей для получения и легализации денежных средств, добываемых в процессе такой эксплуатации.

Таким образом, можно отметить, что, учитывая массовое внедрение современных информационно-телекоммуникационных технологий в механизм преступлений, связанных с торговлей людьми и криминальной эксплуатацией человека, сотрудникам правоохранительных органов необходимо уделять повышенное внимание осуществлению поисковой деятельности в цифровой среде. Представляется, что в данном случае первоочередная роль должна отводиться оперативно-розыскной деятельности, которая в отличие от иных видов правоохранительной деятельности, например административной или уголовно-процессуальной, начинается еще до момента фиксации наличия факта противоправного деяния, поскольку как раз и направлена на выявление ранее не известной информации о подготавливаемых, совершаемых либо совершенных преступлениях и лицах, к ним причастных. Необходимо существенным образом совершенствовать поисковую деятельность в информационной среде, определять и классифицировать группы поисковых признаков и цифровых следов, указывающих на совершение тех или иных видов преступлений, в том числе связанных с торговлей людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. 867 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. В 3 т. Т. 3. М., 1997. С. 359; Зуйков Г.Г. Установление способов совершения преступлений. М., 1970. С. 15-16. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. С. 124-125.
3. Бессонов А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposob-prestupleniya-kak-element-ego-kriminalisticheskoy-harakteristiki/viewer> (дата обращения: 15.12.2021).
4. Федышина П.В. Способ совершения преступления: учебное пособие. СПб. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 36 с.

5. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций: учебно-методическое пособие, Воронеж, 2002. 301 с.
6. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступлений при помощи криминалистических экспертиз и исследований. М., 1970. 45 с.
7. Шаров В.И. Оперативно-розыскная деятельность в Интернете: монография. Н. Новгород, 2019. 98 с.
8. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Васильев А.А., Ибрагимов Ж.И., Васильева О.В. Даркнет как ускользящая сфера правового регулирования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/darknet-kak-uskolzayuschaya-sfera-pravovogo-regulirovaniya/viewer> (дата обращения: 27.12.2021).
10. Семикина А.С. Антонова А.Д. Оценка роли информационных технологий в борьбе с торговлей людьми [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38507090_68313729.pdf (дата обращения: 27.12.2021).
11. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: 1994. 907 с.
12. Бухоризода Б.Р. Социальные сети и Интернет: новая форма совершения торговли людьми [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-i-internet-novaya-forma-soversheniya-torgovli-lyudmi/viewer> (дата обращения: 15.11.2021).
13. Булгакова О.А. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08. Ставрополь, 2003. 178 с.
14. Дремлюга Р.И. Интернет-преступность: монография. Дальневосточный гос. ун-т. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. 238 с.
15. Пандемия обострила угрозу роста преступлений против детей 16.07.2020 [Электронный ресурс] // Рос. газ. № 156 (8210). URL: <https://rg.ru/2020/07/16/iurij-zhdanov-pedofily-sozdali-obshirnoe-soobshchestvo-v-darknete.html> (дата обращения: 12.01.2022).
16. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция. М.: Международные отношения, 2020. 448 с.